

**Доклад Омбудсмена (Акыйкатчы) на тему:
«Пытки и исполнение Кыргызской Республикой международных документов по
запрету применения пыток, участницей которых она является»**

Прежде всего, полагаю, что следует разъяснить понятие «пытка» как один из жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращения и наказания, перед тем как мне приступить к сути своего доклада и начать совместное с вами обсуждение по данной тематике.

Что такое «пытка»? Исходя из международных стандартов, под «пыткой» понимается любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц. Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Следует отметить, что в это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

Пытки применяются в целях подавления человеческой личности и попрания присущего человеку чувства собственного достоинства. Поэтому Организация Объединенных Наций и все мировое демократическое сообщество осуждают пытки как одно из самых бесчеловечных действий, применяемых одними людьми в отношении других.

Пытки являются преступлением в соответствии с принципами международного права. Во всех соответствующих документах пытки строго запрещаются и не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах. Этот запрет является одним из элементов обычного международного права и как таковой носит **обязательный характер** для всех членов международного сообщества, независимо от того, ратифицировало ли данное государство международные договоры, запрещающие данный вид обращения с людьми. **Неудивительно, что систематическая или повсеместная практика применения пыток может классифицироваться как преступление против человечности.**

Таким образом, запрет на применение пыток представляет собой как один из видов прав человека на жизнь, неприкосновенность его чести и достоинства и является главным ориентиром деятельности всего мирового демократического сообщества, **а значит обязанностью и нашего государства.**

Вам известно, что Кыргызстан 26 июля 1996 года присоединился к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, а двумя годами раньше (12 января 1994 года) присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, который также предусматривает запрет на применение пыток или жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство человека обращение. К тому же, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года также запрещает такой вид обращения с людьми.

В этой связи, необходимо отметить, что обретая независимость в 1991 году, вступая на путь демократического развития, становясь членом Организации Объединенных Наций и всего мирового сообщества, присоединяясь к международным

документам по правам человека, Кыргызстан становится не только субъектом международного права и участником международных отношений, но он, что не менее основное, добровольно берет на себя обязательства и ответственность по исполнению всех международных норм в области прав человека, участником которых он и является.

Одной из обязательств Кыргызстана является его борьба против пыток, предупреждение от их применения и предотвращение их, о результатах которых он сообщает мировой общественности посредством представления своих национальных докладов в рамках международных документов по правам человека.

Следует также отметить, что национальное законодательство регулирует вопросы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращений и наказаний.

К примеру, Конституция Кыргызской Республики (ст. 18), Уголовный (305-1), Уголовно-процессуальный (ст. 10), Уголовно-исполнительный кодексы (ст. 3) и иные законы Кыргызской Республики прямо и непосредственно касаются указанных проблем и указывают на запрет применения пыток, истязаний или антигуманных унижительных наказаний в отношении человека.

Вам известно, что если же в национальном законодательстве имеются пробелы, то они могут быть восполнены нормами международных документов, ратифицированных Кыргызской Республикой, и они, в соответствии со статьей 12 Конституции Кыргызской Республики, являются составной частью законодательства Кыргызской Республики.

Если по тем или иным жизненным вопросам возникают коллизии между нормами национального законодательства и международных нормативных документов, то в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», приоритетом обеспечиваются общепризнанные нормы и принципы международного права и международных договоров, ратифицированных Кыргызской Республикой.

Следующим и логически оправданным шагом к демократизации государства должно было стать создание независимого во всех отношениях государственного органа, чья деятельность направлена на защиту интересов и прав граждан страны. Институт Омбудсмана, предназначенный для действия в качестве дополнения к существующим средствам правовой защиты, стал еще одной дополнительной гарантией стабильного курса на демократические преобразования в обществе.

Меня как гражданина и Омбудсмана Кыргызской Республики не может не волновать судьба и благосостояние нашего народа, проблема пыток в Кыргызстане и вопрос исполнения государством норм международных документов в области прав человека в части запрета на применение указанного вида обращения.

Для сравнения, хотелось бы с вами поделиться некоторой информацией – если в прошлом году ко мне обратилось за помощью 637 человека с жалобой на органы внутренних дел, то только **за последние четыре-пять месяцев сего года** – количество обратившихся составило свыше 342 человека, что говорит об увеличении количества граждан с каждым годом, не доверяющих представителям правопорядка.

Среди указанного количества обратившихся затрагивались вопросы не только пыток или применения физической силы в отношении граждан, но и таких вопросов как незаконное задержание или арест, затягивание следствия по тому или иному делу, отказ в возбуждении уголовного дела.

Обращаются ко мне и граждане с жалобой на органы прокуратуры, в связи с их отказом либо игнорированием в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции и лиц, причастных к физическому давлению в отношении задержанных и подследственных лиц. К примеру, в прошлом году с жалобой на

действие и бездействие органов прокуратуры ко мне обратилось 90 человек, за **последние 4-5 месяцев текущего года** – свыше 14 человек.

В период с 2003 по 2005 годы мною были проинспектированы и посещены практически все следственные изоляторы, изоляторы временного содержания, исправительные колонии республики. **В ходе их инспектирования были выявлены факты применения физического насилия и пыток в отношении, как взрослого населения, так и в отношении несовершеннолетних граждан, оказавшихся в данных учреждениях.**

Что касается условий содержания в СИЗО и ИВС, то они далеки от международных стандартов, и сами по себе могут рассматриваться как близкие к пыточным.

Как показывает практический опыт работы, инспектирование мною мест лишения свободы является эффективным способом предотвращения нарушений, т. к. внезапность и регулярность таких посещений являются сдерживающим фактором для администрации данных учреждений.

Так, например, поступила информация по поводу голодовки, объявленной бывшими сотрудниками милиции, содержащимися в СИЗО №1 г. Бишкек. Мой заместитель Садык Шер-Нияз (уже бывший) с группой сотрудников незамедлительно выехал на место. В беседах с заключенными из 6-ти камер, было выяснено, что некоторые из них подверглись **избиениям и пыткам**. Официально объявили голодовку 39 человек, из них 17 человек зашили себе рты в знак протеста о несогласии с этапированием в СИЗО №1, требуя строительства отдельной колонии для осужденных, бывших сотрудников правоохранительных органов.

Мои сотрудники вместе с заместителем министра юстиции, начальником СИЗО убедили заключенных прекратить голодовку. Администрации СИЗО было поручено устранить причины конфликта, а также рассмотреть вопрос о возможности этапирования осужденных в исправительные колонии с учетом их пожеланий в целях их безопасности. Ситуация была урегулирована.

По факту неправомерных действий сотрудников ОВД (Жайылский район) ко мне обратилась также гражданка Л.Г. В своём заявлении она указывает, что оперативные работники в ИВС ОВД **издеваются над ее сыном, избивают, применяют недозволенные методы следствия**. В этот же день мои сотрудники выехали в ИВС РОВД, где задержанный рассказал, что ему и его сожительнице Ф. Д. предъявлено обвинение по ст.ст. 97, 164 УК КР и **что для получения признательных показаний применяются силовые методы**. Для подтверждения жалобы был произведён осмотр А.Г. На теле обнаружены множественные ссадины и кровоподтеки. Для выяснения источника побоев и других обстоятельств мною были направлены соответствующие запросы прокурору и начальнику ОВД района.

Однако, начальник ОВД в своём ответе указал, что судебно-медицинская экспертиза, определяя степень тяжести телесных повреждений, не смогла установить, когда они получены. А прокурор района сообщил, что обвинения в совершении убийства с А. Г. и Д.Ф. сняты.

Один из случаев произошел с гражданином А. Н-вым, обратившимся ко мне за содействием в привлечении к уголовной ответственности сотрудников уголовного розыска ОВД Свердловского района г. Бишкек, нанесших ему **телесные повреждения**, с целью выбить «чистосердечные признания» в совершении преступлений, которых он не совершал. А.Н. оказался в больнице № 4 г. Бишкек. По данному заявлению я обратился в прокуратуру Свердловского района г. Бишкек. Получен ответ, что ранее по данному факту проводилась проверка, по результатам которой СО Свердловского РОВД приняло решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава

преступления. Но после изучения материалов дела прокуратурой, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, и материалы дела направлены на дополнительную проверку.

Вышеуказанные мною примеры являются каплей того, что я привел из **большого количества поступающих ко мне жалоб и заявлений** граждан по вопросу физического давления и издевательств со стороны органов правопорядка.

Тем не менее, несмотря на мое **неоднократное** реагирование и обращение в адрес вышестоящих органов и руководства государства по вопросу насилия и физического давления в отношении граждан, несмотря на их полное и безоговорочное запрещение, как международным правом, так и большинством, если не всеми, национальными правовыми системами, пытки в Кыргызстане продолжают применять. Что интересно, наше государство в лице некоторых государственных чиновников перед нашими гражданами и мировым сообществом публично осуждает такой вид обращения, однако милиция тайно применяет, а прокуратура делает вид, что якобы нет на это доказательств.

Решающая роль в борьбе с применением пыток принадлежит судьям и прокурорам. Прежде всего, они являются стержневыми фигурами в деле поддержания верховенства закона. Ничто так не разъедает правовые нормы, как официальное несоблюдение законов, и в особенности преступные деяния со стороны официальных лиц.

Во-вторых, если государство участвует в борьбе с применением пыток и терпит в этой борьбе поражение, то это приводит к нарушению его международно-правовых обязательств и потере авторитета государства в глазах мировой общественности. Лица, отвечающие за отправление правосудия, должны быть предупреждены о своей роли и не должны ставить свою страну в такое положение.

Что касается меня как Омбудсмена Кыргызской Республики, то я и дальше буду продолжать осуществлять свои полномочия, возложенные на меня Основным законом страны, по предупреждению, предотвращению и защите прав человека. Однако, считаю, что результат от осуществления своих функций будет наиболее эффективным и положительным, если президент, правительство, парламент и органы прокуратуры усилят взаимодействие и сотрудничество со мной.

В свою очередь, сообщаю, что нами в феврале сего года в адрес Министерства иностранных дел Кыргызской Республики была направлена информация о фактах нарушения прав человека в части применения физического давления с просьбой учесть ее при составлении **Второго периодического доклада Кыргызской Республики о выполнении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.**